

Мой друг Сашка

Мария Наташенкова

Мария Наташенкова

Мой друг Сашка

«Автор»

2025

Наташенкова М.

Мой друг Сашка / М. Наташенкова — «Автор», 2025

«Саша увидел, как Владислав Константинович ещё больше помрачнел.- Оставайся. Оставайся хоть как-нибудь. Не пропадай. Когда Саша уходил к воротам, Владислав Константинович провожал его взглядом до тех пор, пока тот не скрылся в гуще деревьев. “А ведь и я когда-то был таким Сашкой» - задумался старик, - «ведь и я так любил жизнь и шёл по жизни с улыбкой и позитивом, верил в лучшее, мечтал о высоком... Что с нами всеми происходит? И зачем?» В мире, кишасщем человеческими пороками, где предубеждения побеждают здравый смысл, где жажда наживы застилает людям глаза, и почти не осталось места светлому и прекрасному, волею судеб встретились двое - одиннадцатилетний мальчик, у которого случилась беда в семье, и старый бизнесмен, давно прославившийся меценатом и благодетелем. Но поймёт ли, примет ли общество эту своеобразную в наше время дружбу?

© Наташенкова М., 2025

© Автор, 2025

Мария Наташенкова Мой друг Сашка

"Рит, ну какой хоспис? Какой ещё хоспис, куда я Саньку дену?" – нервно, почти сходя на крик, но всё ещё сдерживая себя, ответила Аня. Она общалась по телефону со своей старой знакомой Ритой, и разговор этот был одним из самых тяжелых в её жизни. Женщине недавно поставили страшный диагноз, и с тех пор она пыталась как-то распорядиться дальнейшей жизнью маленького сына. Одной из причастных к беде тридцати восьмилетней матери-одиночки Анны Стройновой стала её одноклассница и подруга детства Маргарита. Личной жизни Риты Демидовой можно было позавидовать: семилетний смыслённый сынишка, красавец-муж, хорошая работа... Вот только не так давно её супруг Толя уволился в силу серьёзных изменений внутри компании, и несколько месяцев назад женщине пришлось взвалить обеспечение семьи на свои плечи. "Толик ищет", – говорила она знакомым, – "у него профессия конкурентная очень". Сложности, хоть и разного характера, сплотили и сблизили друг друга ещё больше, и когда они по вечерам встречались где-нибудь в кафе или друг у друга дома, одна рассказывала про своё заболевание, а другая, сочувствуя, делилась ощущениями тревоги о завтрашнем дне. И вот теперь Рита позвонила подруге с советом лечь в хоспис. Она видела, как та гасла на глазах и считала, что нельзя было такое её увядание наблюдать одиннадцатилетнему сыну Саше. Да и вообще, как она говорила, то место имело много положительных отзывов, и некоторые пациенты выходили оттуда, добившись стадии ремиссии.

А ты позвони туда, просто позвони... – тихим мягким голосом ответила Рита.

Ну и что они мне скажут? Вы ложитесь или нет? Я к такому не готова.

Анют, ну что значит «не готова»? Тебя же никто не просит сразу брать и ложиться туда. Хотя бы вариант такой надо иметь.

Рит... Позвоню, ладно. У меня дел выше крыши, созвонимся ещё, пока.

Аня положила трубку и села на кухонный стульчик. Саша был в школе. «Может действительно стоит позвонить? Чего я потеряю?» Подобные вопросы она задавала себе целый день. Вот уже со школы пришёл Саша, мама сделала свой вечерний звонок, а несчастная всё думала, стоило ли набирать тот номер, что дала ей Рита. Анна поймала себя на мысли, что ей было тяжело сознаваться в своей беспомощности, она была не готова почти прямой дорогой уходить на тот свет. Ночью она ещё немного помучалась в сомнениях, и, проснувшись, решила: «Нет, мне ещё не пора». И всё же она не стала удалять номер хосписа из своей телефонной книжки.

Через неделю Аня услышала долгожданный голос в трубке — это звонил Давид Оганесович, врач клиники, в которой она наблюдалась. У него была хорошая новость — операция возможна, и уже есть врач, который готов её провести. Он попросил её заехать к нему в клинику и обсудить всю информацию с глазу на глаз. В тот же день пациентка приехала к Давиду. Воодушевлённая хорошими новостями, Аня зашла в кабинет с улыбкой и трепетом, едва позволившем ей сказать: «Здравствуйте, Давид Оганесович». Аня очень долго ждала этой встречи, и уже не надеялась на то, что врач позвонит. Но звонок этот «вдохнул» в неё новую жизнь и новые надежды, и теперь, стоя в дверях кабинета, она была переполнена положительными эмоциями.

Ну вы чего запыхались прямо вся, еле говорите... Здравствуйте, моя хорошая. Присаживайтесь. – врач говорил с нею, как и со всеми своими пациентами, предельно мягко и тактично, но в тот момент он был будто чем-то озадачен.

Давид Оганесович, я готова, готова хоть завтра. – серьёзно ответила Анна, только успев перевести дух.

Спешка, Анечка, ни к чему. А вообще, молодец, что готова. Ирина Алексеевна всё расскажет, но это потом. Я хочу об оплате поговорить. – Давид Оганесович плавно перевёл взгляд с пациентки на изображение символа клиники на своём перекидном календаре — изящная белая роза показалась ему такой хрупкой! Он искал в уме подходящие слова для того, чтобы сообщить какую-то неприятную информацию.

Я собрала миллион. Какие-то ещё расходы понадобятся?

Анечка, в том и дело. Мне теперь говорят, что это не миллион, а все три.

Как три?! – с ужасом посмотрела на смущённого доктора Анна. Она хотела было начать гневную речь, но что-то остановило её, и с минуту они оба просто просидели в тишине. Потом огорчённая больная всё же добавила: «У меня таких денег нет. И не будет. Извините».

Давид Оганесович ещё какое-то время пытался убедить Анну в том, что выходы были, и что её никто особо не торопил, но она просто улыбалась и кивала головой, уже обдумав за эти минуты свои дальнейшие действия.

Последние майские деньки. Саша дожидаться не мог их завершения. Впереди же были дворовые посиделки, футбол, покатушки на мопедах... А ещё он хотел отправиться за город на отцовскую дачу, ведь там мальчика тоже ждали друзья и самые весёлые летние приключения. Список литературы, что учитель уже успела дать классу, был наполовину прочитан. Саша очень любил читать и, казалось, жить не мог без книжек. Даже мама иногда удивлялась этому его хобби, которое нынче вышло из моды, и при каждом случае хвасталась подругам: «А у меня Саша это уже прочёл давно». И сейчас, сидя в своей душевной комнатухе, он был увлечён очередным приключением Свифтовского Гулливера, который попал в страну лиллипутов. Компьютер парня стоял без дела уже целую неделю!

Мама открыла дверь в комнату: «Сына, давай к столу. Потом почитаешь.»

Мальчик ещё минут пять не мог отвлечься от своего любимого занятия, но всё же наконец встал и нехотя отправился на кухню: «Мам, ну чего там такого интересного?»

А вот, твоё любимое, кстати говоря! Плов!

Ура! – мальчик оживился и быстро сел за стол.

Мама с счастливой улыбкой смотрела на сына, за обе щеки уплетающего куриный плов. Жаркое полуденное солнце разлилось по всей кухне, они двое как будто купались в его лучах. Аня почти вошла в катарсис, ощущение полного счастья, где ей никто, кроме этого маленького человечка, сидящего напротив, и не нужен был, но... но эту прекрасную картину портила её тяжёлая болезнь. Парень знал об этом обстоятельстве почти всё, он всегда просил мать ничего не скрывать, и она была честна с ним. Но не знал Сашка только одного: она планировала отправиться в хоспис и как раз собиралась сказать ему о своём решении.

Ну как, Саш?

Очень! – улыбнулся сытый довольный мальчуган.

А добавки положить?

Да я сам.

Саша направился к плите и положил себе ещё немного плова. Вообще, мальчик всё время старался помочь матери по домашним делам – он часто выходил в магазин за продуктами и даже иногда пытался готовить. Случались дни, когда Анна просто лежала в постели, изнемогая от болей в суставах и головокружения. Тогда сын брал все повседневные дела на себя – он уже давно привык быть надёжной опорой для матери.

Саша, разговор у меня к тебе есть, – неуверенно произнесла Анна.

Саша сразу же понял, что речь пойдёт о её здоровье и удовлетворённое лицо его вмиг помрачнело.

Саш... – продолжила мать, – я ложусь в хоспис. Так нужно. Пока.

Саша был не по годам развит, понимал значения многих «взрослых» слов, и знал, что такое хоспис. Мальчик ничего не ответил и резко встал из-под стола, в секунду оказавшись в своей комнате, а через пять минут — на улице.

«Ну что же такое?» – вслух произнесла оставшаяся одна в четырёх стенах Аня. Она сидела на кухне, упёршись кулаками в подбородок и рассеяно глядела в пол. Что ещё ей оставалось делать? Деньги на операцию были набраны такими стараниями, а главное, унижениями, и она совсем не хотела унизиться ещё больше, собирая у людей, вовсе не богатых, остальные два миллиона. Женщине нелегко далось приготовление вкусного плова для сына, и она чувствовала и понимала — земля медленно, но верно уходила из-под ног, и скоро она будет крайне недееспособна. Разве хотелось ей, чтобы это видел сын? И всё же она очень боялась оставлять Сашу, ведь поездка в деревню к бабушке за пятьсот километров от дома была не лучшей идеей устройства дальнейшей жизни мальчика. Мать Анны была ещё относительно молода, но так не хотелось обременять её! Мысли за и против хосписа беспорядочно метались в голове и не давали покоя бедной Ане. Тем не менее, нужно было на что-то решаться.

«Так и сказала, типа «ложусь в хоспис.» – Саша и Витя сидели на лавочках открытого стадиона и, как всегда, делились своими историями из жизни. Говорил в этот раз больше Саша, что было непривычно. Витя молча слушал откровения парня и лишь изредка вставлял: «Да», «жесть», «пипец». Но посреди разговора какое-то озарение нашло на Витю, и он внезапно остановил друга:

Сань, погодь. А ты знаешь, что типа твои эти книги старые можно дорого продать? Ты ж говорил, помнишь? Типа, что есть одна книга голландская... дед тебе дарил.

Блин. Да. Да, точно, есть она. И ещё парочка... – Саша задумался, – ну а чё я деду скажу? А-ха-ха-ха-ха! Да он забыл походу уже! – расхохотался во весь голос весельчак Витя.

Эй! – издали послышался грубый недовольный голос мужчины, – Марш домой, нечего сидеть тут, всё закрыто! – это ругался один из охранников стадиона.

Мальчики попрощались. Витя направился к себе домой, а Саша постоял ещё пару минут и решил: «Пойду тоже, итак она болеет».

Весь оставшийся вечер и всю ночь Саша никак не мог уснуть и всё думал, что же ему делать со своими книгами. Толстая стрелка на часах миновала три — стояла глубокая ночь. Мальчик тихо встал с постели, включил компьютер и принялся за поиск информации о распродажах книг. Просидев около часа в интернете, он всё-таки нашёл одно мероприятие, на котором собирались показывать и продавать антиквариат. Оно должно было состояться уже через три дня. «Стихийная выставка антиквариата... Стихийная выставка... А что это такое?» Любопытный парень узнал в сети об этом интересном явлении. Кто-то выставил своё творчество в людном месте, а потом там же появился ещё один талант со своими работами, за ними потянулись и другие, и таким случайным образом появляется стихийная выставка. Саша твёрдо решил: «Пойду. И будь что будет».

Утро у парня было добрым и бодрым, своим приподнятым настроением он заразил и мать. Двое мирно сидели на кухне и пили чай с сырниками.

Бабушка звонила. Интересуется твоей учёбой. Ещё тётя Рита звонила. – начала разговор с сыном Аня.

Чего-то частенько она звонит, – заулыбался Саша, – она тебе ещё не надоела?

Аня никогда не понимала, почему семья Демидовых не нравилась сыну. Мальчик всегда неохотно соглашался на совместное времяпрепровождение семей и, бывало, говорил о них колкие фразы. Особенно ему была неприятна тётя Рита. Саша и сам понять не мог, чего в этих людях так его отталкивало.

Сашк, ну ты чего? Рита мне помогает.

Болтовнёй своей что ли? Вот папа деньги нам присылает хотя бы.

Так он и должен, Саш. Но да. Да, папа — молодец. Кстати, он хочет, чтобы ты айфон себе купил. Новый который самый. Говорит, оценки когда посмотрит твои.

Ооо... Ну тогда не будет у меня айфона.

Мать и сын засмеялись. Они ещё полчаса сидели на кухне, периодически освежая чай в стаканах и обсуждали обычные дела — школу, секцию по баскетболу, оплату за интернет, нового соседа с пятого этажа. Долгий утренний разговор прервал входящий звонок на телефоне Ани. «Сына, иди погуляй сходи, выходной же.» – сказала мать. Она увидела на экране «Рита» и поняла, что её опять ждал долгий неприятный разговор- а так не хотелось ещё раз впутывать во всё это Сашку!

Рита как всегда была заинтересована положением подруги. Она подробно расспрашивала её о разговоре с Давидом Оганесовичем и решении лечь в хоспис. Женщина успела рассказать и о своих заботах — делах на работе и очередном неуспешном собеседовании Толи. Она, как и всегда, считала решение работодателя ужасной несправедливостью, ведь муж был, как она часто выражалась, «гениальным айтишником». Наконец Рита дошла до темы, ради которой она позвонила:

– Я насчёт Сашки тебя спросить хочу. Ты решила уже, где он будет жить пока без тебя? А Саша к бабушке поедет, всё уже давно решено. – поделилась Аня.

Рита выдержала небольшую паузу, обдумывая ответ, и начала:

Ань... Ну что он там делать будет, в деревне. А условия там какие? Нет, Ань. Не нужно ему туда.

Мужу не отдам. Это исключено. У него семья, он там никому не нужен. Деньги платит, и спасибо.

Да это понятно. Анют, ну чего ты так настроилась то? Вообще, может лучше тебе станет, а ты пацана уже в деревню за тридевять земель отправляешь жить.

Это не деревня, Рит! Это посёлок городского типа. Мама справится, ей ещё шестидесяти нет... Она готова его взять, я с ней общалась. Там все условия, ты же даже не знаешь ситуации! – Аня завелась и перешла со спокойного тона на раздражённый.

Ань... Ань... Ну извини, солнце, – поспешила успокоить взвинченную подругу Рита, – я переживаю же и за тебя, и за Сашку. Лёвка тоже спрашивает про него, Толя интересуется. Мы — не чужие люди.

Я понимаю, Рит, спасибо. – успокоилась Анна.

Мы с семьёй подумали... подумали, что может пока Сашка у нас пожить. Нам это совсем не сложно.

Рит. Да нет, ну ты что? Да не буду я вас стеснять так, у тебя семья. Потом, что Толя скажет?

Он у тебя в хорошей школе учится, на секции ходит, друзья у него здесь. Ты этого всего лишить его хочешь? А деньги за сдачу квартиры на него будут идти. Ну а Толя что? Ты же знаешь, как я решу, так и он.

Что-то как-то очень круто это всё, Рит, – задумалась Аня. И всё же нельзя было сказать, что ей не понравилось предложение подруги, она просто не хотела обременять её.

За несколько дней до заселения Анны в «Крылья Надежды», хоспис на окраине города, учрежденный депутатом и меценатом Надеждой Степановой, семья Демидовых приняла к себе жить одиннадцатилетнего парня Сашу, которому недавно пришлось принять неприятную правду – мать будет находиться на попечении нянечек и врачей где-то вдали от дома. Но мальчик не терял надежды помочь матери. Он твёрдо решил продать свои самые ценные книги и с нетерпением ждал дня проведения выставки.

Этот день настал. Учёба уже подошла к концу, и Саша, свободный от уроков и звонков матери с просьбами прийти пораньше, мог бродить, где и сколько угодно. В восемь вечера

он должен был отправиться на распродажу ценного антиквариата. К удивлению парня, вечно беспокойная тётя Рита и глазом не моргнула, когда он сообщил о своём намерении за пять минут до выхода из дома. Она лишь сказала: «Ужинать будем через час. Не переживай, я тебе разогрею».

На мероприятии было очень шумно и суетливо — много любителей старинных вещей и их продавцов съехалось сюда. Здесь продавалась и посуда императорских времён, и необычные музыкальные инструменты, и даже средневековая бижутерия. Книг, однако, было немного, и Саша посчитал, что это сыграет ему на руку. К нему нередко подходили посетители, но каждый, задав несколько вопросов, почему-то терял интерес и удалялся в поисках очередной диковинной вещички. Мальчик грустно ожидал хоть кого-нибудь, кто проявит интерес к его книгам, а между тем, на часах уже было почти десять вечера. Это значило, главным образом, что мероприятие подходило к концу. «Чего я Витька послушал? Ерунду сказал какую-то. Кому эти книги мои нужны.» – расстроено думал Саша. Он бесцельно рассматривал обложки своих книжек, как вдруг услышал голос совсем неподалёку: «О, что я вижу... Вондел... «Золотой век» голландской литературы». Мальчик поднял глаза: перед ним стоял, рассматривая его книги, стройный мужчина среднего роста лет шестидесяти. Седые аккуратно зачёсанные назад волосы, слегка закрученные у концов усы и голубые, наполненные какой-то загадочной печалью глаза выдавали в нём личность неординарную, а его дорогой и стильный наряд, бежевый льняной костюм и рубашка с запонками говорили о том, что гость был небедным господином. Он опирался на тросточку и казался болезненно слабым, но всё же жизненный азарт не покидал мужчину, и сейчас он был крайне заинтересован книжками и их продавцом. Саша приободрился: «Вас что-нибудь здесь интересует?»

Честно, молодой человек, пожалуй, только этого товарища голландского бы взял...

А за сколько?

А за сколько надо? – благодушно рассмеялся мужчина в бежевом.

Я не знаю...

Ну а что, не занимались этим вопросом? Нужно же прежде узнать, сколько твои товары могут стоить.

Да, я и не подумал. – мальчик впал в замешательство.

Я, конечно, молодой человек, не букинист, но вот эта книженция может стоить и все десять тысяч.

Мальчик лишь на секунду воодушевился, но словосочетание «десять тысяч» вновь спустило его с небес на землю. И мужчина увидел, как расстроился его собеседник.

А что, молодой человек, хорошие, по-моему, сейчас деньги. Не считаете?

Саша грустно опустил глаза в пол и ничего не ответил. В силу опыта мужчина понял, что мальчик находился в беде и как бы невзначай предложил ему:

А пойдёмте-ка, обсудим насчёт ваших книг. Тираж, год издания — все эти вещи нужно знать, а то обманут вас. А я вам пару ценных советов дам. Как вас, молодой человек, зовут?

Саша.

А я — Владислав Константинович. И предлагаю сходить в кофейню и обсудить эти важные моменты.

Да нет, вы знаете, мне, наверное, надо домой.

Саша не раз выслушивал наставления матери о том, как опасны могут быть взрослые незнакомцы, и, если бы не ситуация, в которой он находился в данный момент, он, не сказав мужчине ни слова, поспешил бы удалиться прочь.

Домой вас увезёт такси. Не переживайте вы так. Я не бандит! – продолжил джентльмен с тростью.

Добродушие и настойчивость собеседника обескуражили парня, и он согласился на предложение этого странного мужчины.

Они сидели и обсуждали свои любимые книги за чашечкой кофе, Владислав Константинович дал Саше много ценной информации о продаже и покупке книг. Всё это было, конечно, интересно парню, но то и дело он вспоминал о матери и не мог сам себя понять, в душе задавая вопрос: «Что я здесь делаю?» Новый приятель уже давно отследил переживания мальчика и между делом задал вопрос:

Саш, а ты на что-то копишь? Извини, если не в своё дело лезу.

Да. Я хотел маме помочь.

Она в беде?

Да, лежит в хосписе. Операцию отменили почему-то. Я думаю, это из-за денег, но мне не говорят.

И ты не знаешь, сколько стоит эта операция?

Я выяснял в интернете. Несколько миллионов точно. Я дурак. Надеялся книги продать за эти деньги. Мы с другом общались сидели, и он мне эту идею подал.

Да, Саша, друг ваш, только, как и вы, не учёл, что нужно цену книгам знать, хоть примерную. Нужно сначала во всём хорошенько разобраться, мой друг, прежде чем о деньгах думать. Такого принципа надо держаться в любой работе.

Вы правы, – задумчиво ответил Саша.

Мужчина долго сидел в нерешительности, покручивая кончики своих седых усов. Потом он обратился к парню:

А работать не боишься?

Работать? Если надо... – Саша не понял, к чему клонил Владислав Константинович.

У меня за городом домишко. Нужен человек, который за садом будет ухаживать и кота моего кормить голого.

Голого?

Такая порода. Сфинкс называется... Ух ты! Уже одиннадцать. Я закажу такси, а ты обдумай предложение. Платить буду щедро. – с этими словами мужчина положил на стол пятитысячную купюру и достал из кармана карточку со своим номером телефона.

Лишь в без десяти двенадцать Саша открыл дверь своего нового дома. Тётя Рита была недовольна таким поздним возвращением мальчика, но пожелала скрыть своё негодование и молча разогрев ему ужин, отправилась к мужу в спальню.

Саша проводил время и ночевал в гостиной, и все вытекающие из этого неудобства он принимал с лёгкостью, понимая, что у Риты он был лишь временным гостем. Лежа в постели, он достал свой смартфон и осветил экраном на врученную ему в кафе карточку: «Бизнес-консультант Митрофанов Владислав Константинович». На обратной стороне было написано: «Учредитель компаний «Жемчужина», Дом мечты» и «Седьмое небо». Он ещё долго не мог уснуть и размышлял, стоило ли связываться с этим загадочным человеком, проявившим равнодушие к его беде.

Субботнее утро в семье Демидовых началось со вкусного завтрака и обыденной беседы. Саша молча наблюдал, как между собою общались счастливые мать, отец и сын. Толя рассказывал жене о предстоящем собеседовании, а Рита гладила Лёву по голове и, периодически отвлекаясь от увлекательной истории мужа, упрашивала ребёнка: «Ну-ка, Лёвушка, давай-ка ещё поешь». Саше было немного грустно видеть ту картину, которой, наверное, уже никогда, как он думал, не будет в его жизни. Более того, он чувствовал себя лишним в этом доме и, то и дело замечал, как недовольно исподлобья на него смотрел отец семейства дядя Толя.

Лёва с отцом вскоре ушли на футбол, а Саша и тётя Рита остались одни.

Хозяйка вошла в гостиную, где на диване лежал, увлечённо смотря в экран телефона, сын её подруги. Рита села с краю и начала разговор:

Ты очень поздно вчера пришёл. Мои уже легли давно.

Простите, тёть Рит, я буду раньше приходиться. – виновато ответил Саша.

Вообще, Саш. Ты можешь уходить, если тебе надо. Если у тебя есть друзья, приятели... Понимаешь. Если хочешь, ты можешь иногда не ночевать. Я же понимаю всё, ты — взрослый парень, тебе двенадцать лет скоро, чего тебе с Лёвкой моим. Ты, главное, всегда мне отвечай на звонок, и чтобы я знала, где ты, с кем ты. Я переживаю. Мама тоже. Но... — женщина замаялась, — но маме давай не будем об этом, ладно? Она хотела моего полного контроля, но я вижу, что тебе с нами скучно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.